

Леанон Сола

«Кровавая
Месть»

Том 1.

16+

Леанон Сола
Кровавая месть

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Леанон Сола

Кровавая месть / Леанон Сола — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Два вечно враждующих континента борются за мировое господство, а в эпицентре этой борьбы стоит таинственный герой, на первый взгляд, простой капитан пиратского судна, но никто не знает, что с ним делать, ведь не считаться с ним нельзя. Кто он - тайна за семью печатями. Там, откуда он пришел, живые не ходят. Пределы его возможностей ужасают. Он самый опасный человек в этом мире... или нет? Кто сделал его таким? Кто породил его? Что таится за этим властным взглядом, от которого приходят в ужас враги и перед коим преклоняются его товарищи? Великая судьба и великие страдания ждут главного героя и тех, кто ему предан. Второй том в работе.

© Леанон Сола, 2008

© ЛитРес: Самиздат, 2008

Содержание

Пролог.	6
1. Травница	8
2. Береговое Братство	12
3. Рождение Дракона	17
4. Пламенный	24
5. Разочарование	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

В оформлении обложки использована фотография с сайта Pixabay, бесплатная для коммерческого использования, указание авторства не требуется.

Пролог.

Король Эдуард проснулся, как всегда, еще до восхода солнца. По привычке, он скользнул рукой по постели: мужчина никак не мог привыкнуть и смириться с отсутствием здесь Авелины, его жены, скончавшейся два месяца назад. Он тяжело вздохнул и открыл глаза. Эта роскошная комната и огромная кровать были ему противны. В детстве он мечтал быть рыцарем, сражаться с драконами и спасать красавиц, но единственный сын монарха не может выбирать путь. Как только король поднялся с кровати, его тут же окружили слуги: его всегда злило то, что за ним круглосуточно наблюдают, следят за каждым его действием. Его одели и проводили в трапезную.

– Ваше Величество, ваш Совет ожидает в малом зале, так же по вашему приглашению прибыли послы из Норда, Свида, Виянха и несколько магов из Аликвида.

– Хорошо. – закончив завтракать, монарх отправился исполнять свои прямые обязанности.

Король Сиена Эдвард VI этого имени в роду Черного Солнца, самого сильного государства Риндьяра, был седовласый мужчина преклонного возраста, сохранивший следы воинственной молодости и былой силы. При своем заурядном росте в обществе послов, советников и мага выделялся незаурядной шириной, как плеч так и живота. После обсуждения ряда государственных дел военного, политического и экономического характера наступил момент затронуть одну тему волнующую всех.

– Так, господа. А теперь я попрошу высказаться по поводу этого новоявленного Дракона. Я слышал что он член пиратского правительства, или как это у них называется.

– «Элита», мой государь.– подсказал секретарь.

– Хм, элита? Да не уж-то? Ладно, не это важно. Так как следует поступить с этим Азуром?

– На мой взгляд этот тип крайне опасен. Хоть он по большей части уничтожает ахшанские корабли, но в последнее время участились случаи нападений и на риндьярских лордов. Несколько человек утверждают, что он нападает не только на море, а заявляют о нападках на их поместья.

– Это правда?

– Однозначно, Ваше Величество. Так же были жалобы о том, что он похищает знатных девиц из их домов, а возвращает... так сказать... м... ну, порченными.

– И это тоже правда?

– Да, Ваше...

– А я склонен считать, что не совсем. Мои шпионы доносили, что он весьма популярен среди женщин, хоть он и не обладает очень уж привлекательной внешностью, зато, говорят, весьма обаятелен. Он жесток и безжалостен. Байками о его злодеяниях уже пугают кадетов. Но говорят так же, что его нападения не хаотичны, а направлены на определенных людей. А риндьярцы, спасенные им с ахшанских судов прямо-таки его боготворят.

– А что выжившие после его нападений? Есть какие-нибудь свидетели?

– Не много, но есть. Говорят он сражается как полоумный берсерк. Рассказывают, к концу боя он всегда красный от чужой крови.

– А мне докладывали, что он пьет кровь с еще не умерших, врагов.

– Да, и очень любит убажывать ртом кровоточащих девиц! Сэр Гайри, вы бы молчали, если не можете сказать ничего умного! И о чем только думает ваш король, посылая вас на переговоры.

– О выпивке и о своей фаворитке, леди Крисиане. – Вставил один из магов, какое-то время служивший при вианхском дворе.

– Довольно! Развели здесь! Не королевский совет, а базар какой-то!

– Простите, Ваше Величество, просто мне, как начальнику службы разведки Норда, противно слышать столь нелепые и дилетантские фантазии. Мы имеем дело с обычным человеком, просто по моим весьма достоверным данным, очень хорошо владеющем техниками боя.

– Ну так, боярин Корган, скажите, что могут сообщить ваши "достоверные источники" о степени его опасности.

– Он очень опасен. Опасен, но в глобальном смысле не угрожает нам, пока. Ахшанцы понесли от него значительный урон, этим он компенсировал нам ущерб, нанесенный им самим. Но его методы весьма... настораживают, если не сказать пугают. Мне докладывали о случаях, когда он заживо сжигал людей, заставляя родственников смотреть на это. Он не щадит ни женщин, ни детей. Мне известно о случае, когда один лорд, кажется его звали Бренедон, вопреки закону, продал в рабство ахшанцам полсотни своих крестьян, так как он разорился, потакавая прихоти супруги. Азур перехватил корабль, а лорда вернул домой, где тот был сожжен вместе с женой и детьми в собственном доме. Что он делает с пленными ахшанцами и рассказывать не хочется.

– Ну, так что нам с ним делать.

– Боюсь, что мы ничего не можем с ним сделать. Во-первых, возможно, он предотвратил войну, уничтожив эту ахшанскую эскадру. А во вторых, говорят, это – весьма скользкий тип, добраться до которого пробовали уже многие, но кончали они плохо.

– Но в нашем распоряжении флот четырех государств и многотысячная армия!

– Сэр Гайри, я ж вам советовал помолчать! Если бы вы были главой совета Рендьярских королевств, вы бы, конечно, направили все силы на поимку преступника, не представляющего особой угрозы, но к счастью государь Эдуард более рациональный человек. Послать против Азура малые силы – бессмысленно, мы только наживем в его лице, весьма опасного врага, а отправлять большое войско против пирата – смехотворно, расточительно и не принесет большой выгоды, скорее наоборот.

– В таком случае, может попробовать заключить с ним мир, предложить ему патент на королевскую службу?

– Предлагаете подкармливать льва.

– Скорее дракона. – Усмехнулся нордский посол, – Попробовать можно, но я бы не стал делать на это ставки. Это действительно опасный, непредсказуемый и бесчестный человек.

1. Травница

Единственным способом попасть в портовый городок Тульбрук по суше, была труднопроходимая полоса леса, росшая в ущелье между почти отвесными скалами Южно-Рендьярских гор. Близ города лес состоял в основном из кустарника, но, уходя вглубь материка, лес становился богаче, считаясь в Риндьяре первым по разнообразию редких видов растений. В этом лесу отчаянная, но уже состарившаяся и давно отошедшая от дел, пиратка Игрейна собирала травы для своих знаменитых среди всех корсаров чаев, настоек, лечебных мазей и бальзамов.

– Ох-ох-ох! Да, ноги уже не те, а ведь и поручить то травяной сбор некому.– Старушка уже несколько раз посылала местных девушек за травами, пыталась объяснить какие, с чем, да как. Но максимум что она получала – это два правильных растения из десяти, а всего их было больше пятидесяти различных видов. С тех пор она оставила попытки доверить это дело кому-то другому.

Во время походов в горы, травнице всегда составляла компанию старая лиса, живущая у подножия. Животное всегда безошибочно находило старушку, как только та приходила в лес. Игрейна всегда, зная что встретит свою давнюю подругу, приносила той гостинцы: то рыбешек, то сыру, иногда потроха, которые старая пиратка специально для нее покупала на городском птичьем дворе.

И в этот раз лиса неотступно следовала за старушкой, считавшей зверя лучшим собеседником, не спорящим, не возражающим, но внимательно слушающим. Игрейна поднималась по склону к перешейку между гор, где у границы непроходимого леса, была дивная поляна, изобилующая редкими, а порой и уникальным травами. Лес этот, как говорили, еще в древности вырастили колдуны, для защиты от какой-то страшной угрозы с материка, но какой – уже давно забылось, однако сам лес оставался непроходимым и по сей день. Деревья в нем черные, лишенные листьев, покрытые жуткими, острыми, как иглы шипами, а некоторые и ядовитые. Но Игрейна считала, что именно следы магии у луга рядом с лесом делали фауну этого места столь богатой и целебной, ибо природа требует равновесия, а такая большая территория смерти обязательно должна граничить с кладовой жизни.

Вдоль тропинки начала появляться обильная зелень, и Игрейна то и дело останавливалась и срывала то цветки, то листки, а иногда и выдергивала растение целиком, обтирала корешки об траву, и забирала их, а остальное растение выбрасывала.

– Да, теперь даже алоцвет с лиловым вереском не так легко найти, не говоря уж о фитофламе, трупье, мандрагоре и прочих редких травах.– Женщина разговаривала со своей мохнатой спутницей, а та слушала, будто понимала: растопыривала уши, то и дело смотря на Игрейну, и, то тьякала, то тихонько ворчала.

Наконец женщина достигла цели своего похода и с наслаждением вдохнула воздух. Не совсем высокогорье, но все же довольно высоко. Воздух здесь всегда был чистый и свежий, к нему примешивался слабый аромат моря и сильный запах всевозможных растений: пряный, сладкий амбровый, цветочный, травяной и сосновый, хотя сосны и росли выше по склону, аромат хвои доносился и сюда. Игрейна осторожно, чтобы бы не наступить ненароком на змею, которые водились тут в немалом количестве, начала пробираться вглубь поляны, тихонько напевая себе под нос какую то старую мелодию, руки старушки в это время проворно работали, раскладывая ингредиенты по десяткам отсеков в сумке, для каждой травы предназначался свой кармашек, ведь при смешении некоторых вместо лекарства, можно было получить яд. Лиса какое-то время покрутилась у ног пиратки, а потом шмыгнула в траву, видимо учуяла

мышь или кролика. Но спустя мгновение лиса вернулась, шерсть ее встала дыбом, и она тихо ворчала, прижимаясь к ногам человека.

– Что случилось?– прошептала старушка, лиса уставилась на большой, усеянный маленькими светлыми цветками, куст барбариса, зарычала громче и попятилась. В кустах что-то шевельнулось. Травница попятилась вслед за лисой. Нечто в кустах снова зашевелилось, затем послышался слабый стон. Любопытство пересилило страх, Игрейна подошла к кустам и осторожно раздвинула ветви. В своей жизни она видела много жуткого и нелицеприятного, но при виде этой картины она вскрикнула. На траве между колючими кустами лежал человек, пол и возраст определить было невозможно; остатки чего-то, видимо когда-то бывшего одеждой, местами свисали жалкими лохмотьями, обнажая изуродованное тело. Во многих местах кожа была содрана до мяса. Весь в пыли и грязи, с жуткими ранами по всему телу, лежащий в луже собственной крови, к тому же ужасно исхудавший, казалось просто невероятным, что он еще жив.

– Ох! Что же нам делать, рыжая! – Пиратка была в замешательстве.– Если мы бросим этого человека, он точно умрет. Но я врятли его подниму, к тому же любое прикосновение причинит ему адские муки.

Человек пошевелился, поднял голову. Старушка сделала глубокий вдох с присвистом, и задержала дыхание. На нее смотрели синие, как морская глубь, глаза, такие ясные и, казалось знакомые, будто виденные ей в другой жизни, в них отражалась боль и мольба. Не думая больше ни о своих больных суставах, ни о преклонном возрасте, она бережно взвалила на себя раненого, оказавшегося не таким уж и тяжелым, судя по всему, от многодневного голодания, и осторожно понесла в сторону города.

– Ха, Дэнак! Глянь-ка, что там наша неумная старуха тащит, не иначе как дичь какую подстрелила! – Два часовых, охраняющих ворота в горы и лес, лениво стояли, подпирая стены. Этот проход в основном, служил для спасения жителей во время ахшанских набегов, а охранялись от диких зверей и горных витр, которых, кстати, уж лет сто никто не видел, но боялись до сих пор. Бабки пугали непослушных детей этим маленькими, злобным человекоподобными уродцами, похожими на скелеты обтянутые серой, чешуйчатой кожей, в старые времена нападавшими на города, оставляя за собой изуродованные трупы.

Часовые стояли и с любопытством наблюдали за старушкой, тащившей что-то явно превышающее по весу ее возможности.

– Слухай, Боун, да это походу мертвяк! Старуха труп в горах нашла! – Сонливое состояние тут же их покинуло. Один страж сразу кликнул подмогу, прибежали двое здоровых солдат. Они были сильно удивлены, узнав что мертвый человек, на самом деле еще не совсем мертвый. А узнав, что старуха хочет, чтобы его отнесли к ней, где она будет его лечить сама, вместо того чтобы сдать в лазарет, удивились еще больше.

Когда стражники притащили раненого в дом к старухе, она без раздумий приказала положить его в комнату давно пропавшего сына. Когда все помощники ушли, Игрейна первым делом, сняла одежду с, оказавшегося мужчиной, раненого. Когда она отмывала его тело от грязи, крови, и гноя, раны оказались не смертельными, как она опасалась, хотя все же весьма ужасающими, левый бок был сильно распорот. Руки и ноги были покрыты отвратительными рваными ранами, хоть и не такими глубокими, но сулившие много проблем в лечении, а в последствии и весьма уродливые отметины. Но промывая кожу своего пациента, Игрейна заметила множество старых, давно заживших шрамов, имевших правильную, практически художественную форму, от мысли о том, что могло их оставить, по коже пиратки пробежали мурашки.

После промывки ран, когда найденыша уложили в постель и перестали дергать, дыхание у него стало ровнее и спокойнее. Но худоба была страшная, щеки и живот ввалились. Без крови и грязи женщина увидела что мужчина довольно молодой. Он был без сознания и что-то бормотал, шевеля потрескавшимися и иссохшими губами. Промыв раны своими отварами, старушка смазала ему губы и наименее глубокие раны мазью, пахнувшей мятой и лавандой, остальные повреждения должны были подсохнуть, перед дальнейшей обработкой. Слегка нажав на подбородок парня, травница влила ему в рот немного, чтоб он не захлебнулся, подслащенной медом воды. Смертельно уставшая, понимающая, что больше ничем ни в силах ему помочь, Игрейна отправилась спать.

Проснувшись, первым делом старушка отправилась навестить больного. Но войдя в комнату, где спал ее гость, она просто остолбенела, выронив поднос с отварами, мазями и перевязочными лентами. Мужчина, на вид годов тридцати, самостоятельно стоял у окна, глядя на море, одной рукой держась за бок, где, как помнила Игрейна, бала одна из самых неприятных ран. Услышав звон падающего подноса, молодой человек повернулся к ней, оторвав взгляд от окна. Он не был особенно красивым, скорее наоборот, из-за худобы лицо было слишком угловатым, скулы сильно выделялись. Прямые брови чуть сдвинуты, образовывая легкие морщинки и придавая пронзительному, гипнотизирующему, злomu, но в то же время печальному взгляду решительность. Слишком светлая кожа выглядела немного неестественно на фоне темно-каштановых, спускающихся почти до плеч, волос. Но большие ярко-синие глаза, обрамленные густыми, темными ресницами, стократ компенсировали все внешние недостатки, делали его непохожим на остальных, они притягивали и завораживали, придавая внешности неповторимость. Он подошел и начал собирать с пола черепки разбитой посуды, Игрейна молча смотрела на него. Движения были правильные, говорившие об отсутствии внутренних повреждений. Юноша что-то сказал, она не расслышала и вопросительно глянула на него.

– Я спрашиваю, с вами все в порядке, мэм?

– Со мной? – удивилась она, – ты спрашиваешь, все ли со мной в порядке? Когда я вчера нашла твой еще живой труп в кустах, а теперь... – она замолчала, не зная что сказать и неуверенная что не сошла с ума. Он встал и грустно посмотрел на свою спасительницу.

– Не бойтесь, спасибо вам за все, я уже ухожу. – Бриджи, которые она вчера, сама не зная зачем, оставила на спинке кровати, висели на нем как на пугале. Немного придя в себя, старушка подбоченилась.

– Еще чего удумал! Уходит! Да кто ж тебя отпустит? Опозорить решил, чтоб потом говорили: «старуха Игрейна, выкинула голодного, больного парня на улицу!» От меня так просто не отделаешься! Поживи у меня пока не окрепнешь и не отъешься, а потом иди куда хочешь. – Он молча, непонимающе смотрел на нее, своими сапфировыми глазами. Игрейна, поняла этот взгляд, и уже совсем другим тоном добавила. – Нет, мальчик, я не боюсь тебя, несмотря на то где, и в каком виде я тебя нашла. Ты должен остаться. Я не прогоню тебя, как, видимо, до меня делали многие, и не попытаюсь, использовать тебя в своих целях. И не позволю остаться одному. – Он отвернулся, и совсем изменившимся голосом ответил.

– Вы много знаете, но при этом не знаете ничего. Я не мальчик и вообще не человек.

– Да? – Вновь рассердилась, будучи вспыльчивой, пиратка, – А, кто? Медуза, каракатица? А, нет знаю, ты шаловливый медвежонок, сбежавший от мамки!

– Вы ничего обо мне не знаете! Я ... – Он говорил тихо, но тон голоса пронизывал холодом до костей. В его голосе читалась злоба, но еще и тоска, обида, он замолчал не окончив фразы, его грудь тяжело вздымалась, а глаза пылали яростью. Немного оправившаяся от удивления, старушка, задумалась, видя в этом юноше такую скрытую, внутреннюю силу. Даже она, затыкавшая за пояс самых отъявленных головорезов и лихих капитанов, годившаяся ему в бабки, пиратка, испуганно умолкла, чувствуя властность в голосе. Видимо, не так ее поняв, юноша продолжил, уже спокойней, и менее холодно. – Мне не нужна ваша жалость. Благодарю

вас, никто не скажет, что вы меня выгнали. Но всем будет лучше, если я уйду. Мне не стоит злоупотреблять вашим гостеприимством. – Хорошо владея своим лицом, вспомнив молодые годы, тогда, если у нее не получалось добиться чего-то напрямую, действовала хитростью, решила тряхнуть стариной.

– Ох! Я так надеялась, что ты останешься! Я несчастная женщина, с тех пор, как пропал мой сын и муж, я так одинока! – старушка возвела очи горе, – Конечно, ты молод, красив, со мной тебе будет ужасно скучно. Иди мальчик, с моей стороны было слишком эгоистично просить тебя остаться, я... – Гость смотрел на нее, и с каждым словом его лицо смягчалось, на губах появилась сухая, ироническая улыбка. Наконец, надоев это выслушивать, он прервал монолог.

– Довольно. Я умею чувствовать фальшь, так же хорошо, как и выживать, а это, как Вы заметили, я умею как никто другой. – Игрейна опустила глаза.

– Значит, уйдешь?

– Нет, ваши слова были все-таки не совсем ложью, хоть вы сами это врягли признаете. Я только никак не пойму, почему вы хотите, чтобы я остался.

– Не знаю сама. Просто в тебе что-то есть, кажется, мы очень близки по духу... и так же как я лишился всего самого дорогого. Я думаю, мы поладим.

– Возможно. Спасибо, что спасли меня. – Старушка смущенно отмахнулась.

– Ладно, хватит уже болтать, поговорим за завтраком, я сама уже проголодалась, а ты... слушай, сколько дней ты не ел. – Юноша пожал плечами.

– Может неделю, может две. Не знаю сколько времени прошло, с тех пор как... – он вдруг умолк. Воспоминания, видимо приносившие много страданий, отразились у него на лице гримасой боли и ненависти.

– Можешь поделится, станет легче.

– Сомневаюсь...

– Ну так, где твои родные?

– Мать умерла когда мне было десять, а восемь лет назад умер и отец. Все два года жизни после того как ее не стало, он пил и болел, оставив меня ухаживать и кормить мою новорожденную сестру, которую я недавно потерял, ее убили ахшанцы, напавшие на Вульфстан.

– Так тебе всего двадцать? Видать жизнь тебя потрепала, я думала тебе лет тридцать. – Парень горько усмехнулся.

– Да, в последнее время в моей жизни, год шел за десять, да и тех каторжных. – Старуха сострадательно глянула на юношу, нежно дотронулась до темно-каштановой пряди волос, сквозившей сединой и тяжело вздохнула. Больше она ничего не спрашивала.

2. Береговое Братство

– Ребята! Посмотрите, никак сама Морская Дьяволица к нам пожаловала!

– Привет, Пьер! Я тоже рада тебя видеть. Как дела сегодня в море, я уж лет десять там не была? Торговцы все такие же трусливые и жадные.

– Да тебе милочка уж седьмой десяток скоро, куда те в моря то?! А торгашам, че им станет, мать их так?! – Игрейна рассмеялась. – А как там твой замороженный найденыш, не окочился еще, уж две недели прошло, мы с ребятами даже поспорили, сколько протянет, я ставил на два дня, и проиграл давно, а вот Ян на...

– Деньги можете отдать мне, я куплю парню приличную одежду. Он уже почти здоров, с утра принес мне воды домой, а сейчас дрова колет, правда худющий что твой витр. Закрой рот, Пьер, ты здоровый мужик, тебе это не к лицу. Мы с ним поговорили, и он просил договориться с кем-нибудь взять его на корабль, хоть юнгой. Я не знаю, что из него может выйти, но он вынослив как ломовая лошадь, а как еще и отъестся... думаю не прогадаешь. Ну что, возьмешь парня хоть на один рейд, попробовать?

– Ну здорово, парень. Да ты просто мешок костей, ни фунта мяса! Ладно, как звать то тебя, заморыш? – Парень криво усмехнулся.

– Да так и зовите, нет у меня имени. – Капитан усмехнулся.

– Ну как знаешь, Заморыш. Мы через три часа выходим в море. Не опаздывай, но с Игрейной простись, а то она мне потом башку открутит.

– Я приду. Спасибо, что взяли.

– Не меня благодари, а спасительницу свою. И надеюсь, что ты меня не разочаруешь. Знаешь хоть с какой стороны саблю держать.

– Да, – усмехнулся юноша, – видел как то.

Простившись с Игрейной, юноша двинулся в порт. Дойдя до корабля, он остановился, собираясь с силами и вступая в новую жизнь. Месяц он прожил с Игрейной, она довольно неплохо его подлатала, и они действительно хорошоладили. Завершались последние приготовления, и капитан махнул парню рукой, поторапливая. Как только новоиспеченный матрос взошел на палубу, капитан сразу отослал того в трюм – помогать с укладкой груза. Потом его отправили на камбуз. Лерой – кок, был весьма ревностный хозяин в вопросе готовки, и поэтому назначение нового члена команды к нему, было весьма напрасным. Сразу после окончания дел в трюме, все матросы, не занятые управлением корабля, пошли отдыхать. Юноша же, был вынужден помогать Лерою, который заставил Заморыша чистить все котелки и кастрюльки, которые, к слову сказать, давным-давно не чистились, сильно закоптились, и отчищаться никак не хотели. Весь день он провел внизу, слушая как шумит море, мечтая его увидеть, а кок ругался на новичка и не давал ни минуты отдыха. Когда же Лерою самому надоело командовать, он отправился спать, не забыв оставить парню еще несколько заданий. Покончив с делами только в середине ночи, парень, наконец, вышел на палубу.

– Что, малыш? Не спиться? – спросил его, стоящий в карауле, моряк. – Видать наш Лерой совсем раскис и уложил тебя спать, пока сам и другие работали. – Юноша пожал плечами.

– Да, так и было. Так что если тебя это задевает, попроси капитана, чтобы отправил меня делать работу потрудней, например, подпирать мачту.

– Поговори у меня, сопляк! Таких, как ты в караул нельзя – к нам на палубу влезут черные, а ты и не заметишь. Тут нужен опыт. У меня то глаз наметан видеть в темноте, а тебе еще тренироваться и тренироваться. Хотя врятли из тебя чего хорошего выйдет: тощий, хилый, тьфу. Тебя, поди, и моя бабушка на лопатки положит.

– Ну, если она у тебя молодая и симпатичная, то, пожалуйста.– Караульный весь побагровел от ярости, а парень, решив не ввязываться в драку, поспешил ретироваться с юта. Перейдя на бак, новоиспеченный пират забыл обо всем мире. Перед ним осталось лишь море. Лунная дорожка тянулась от корабля к горизонту, темно синяя вода ночью казалась черной, кое-где освещаясь белыми гребешками волн. Он вдыхал соленый воздух, и море вползало в его душу, занимая там главенствующее место, вытесняя прошлое и обрекая его вечно любить эту бескрайнюю синеву и свободу. Он чувствовал скрытую до поры силу в этих бесконечных морских просторах. Юноша попытался коснуться этой энергии, как его учили черпать ее из земли и воздуха, он напряг всю свою волю. Молодой моряк ощутил, как поток этой силы начал вливаться в него. Сначала он наслаждался этой силой, но потом почувствовал, что чужая мощь пытается овладеть им и уничтожить. Он не мог вместить все то, что излучало в него море. Он начал тяжело дышать, попытался заблокировать поток, но у него ничего не вышло. Грудь новоиспеченного пирата пронзила острая боль, в глазах потемнело, в ушах шумело, он упал, Молотя каблуками сапог по доскам, и стал кататься по палубе. На шум прибежал дозорный.

– Ты, придурок! Хватит тут шуметь, всю команду перебудишь! – Матрос сильно пнул парня в ребра. Тот резко выдохнул и закашлялся, но боль прошла и поток энергии, чуть не убивший его, исчез. – Проваливай спать! Ты че, больной что ль?

– Нет, нет. – Парню не хотелось ни с кем обсуждать происшедшее, и он быстро поднялся, и с трудом преодолевая тошноту и слабость, быстро удалился в спальный отсек.

Новоиспеченный матрос был нелюдим и чужд команде, старые моряки подтрунивали над ним, а молодые откровенно хамили и постоянно нарывались на ссору. Но Заморыш не обращал на них внимания и не поддавался на провокации. Он хорошо выполнял любую данную ему работу, он чистил, мыл, убирал. Вся самая черная и тяжелая работа доставалась ему.

–Эй, Заморыш! Капитан просил тебе передать, чтоб ты снова отдраил палубу, а то чё-то ты какой-то бодрый, видать первый раз схалтурил.

– Просто у вас слишком маленький корабль, чтобы изнурить меня. – Он всегда отвечал спокойно, хладнокровно, не перечил, невероятно сохраняя при этом собственное достоинство.

Единственные просветы в черной, тяжелой работе были, когда капитан показывал ему некоторые мореходные премудрости. Он объяснил молодому матросу курсы к ветру, показал как крепить ванты, объяснил как ставить паруса и брать рифы, даже как-то раз позволил встать за штурвал, объясняя как им пользоваться.

Несколько недель на корабле была тишина. Им попадались либо мелкие рыбацкие лодки, не представляющие интереса для пиратов, либо крупные военные суда, представляющие опасность. Положения нового члена команды становилось все хуже. Скучающие от безделья разбойники все чаще и все настойчивее искали повод преподать урок новичку. Желая подтвердить свое физическое превосходство над тощим, и по всему видно, неопытному в бою юнцу, его постоянно задирали. Правда, благодаря капитану, внимательно следящему за дисциплиной, до драки так ни разу и не доходило. Несмотря на тяжелый труд, и, в общем-то, не менее тяжелые условия жизни, Заморыш быстро набирал вес, и выглядел посвежевшим и отдохнувшим. Этот факт вызвал уважение к юноше у наиболее старших, опытных и думающих моряков, понимающих сколь, в таком случае, ужасна должна была быть его жизнь раньше.

Пару раз кораблю Пьера встречались небольшие риндьярские торговые суда, не большая, но все же добыча. Заморыша оставляли на корабле вместе с юнгами и прочими подсобными

работниками, и смеялись над его «бабской долей» – ждать настоящих мужчин "дома". Так продолжалось до появления на горизонте первого ахшанского судна.

– Что скажешь Урф? – капитан передал подзорную трубу своему помощнику, – Торговый флейт – легкая добыча

– Ко всему прочему по моему ахшанский, и судя по курсу идет домой из Этмара, видишь какая осадка, должно быть загружен тамошним товаром, а это пахнет выгодным дельцем.

– Эй, штурман! Поворачивай корабль в крутой бейдевинд, берем курс на ахшанского купца.

Корабль развернулся. Команда начала готовится к сражению. Заморыш, до этого не проявлявший ни малейшего интереса к участию в бою, подошел к Пьеру.

– Капитан, прошу вас, дать мне оружие. Я могу драться. – Капитан удивленно глянул на него.

– Ты уверен? Ну хорошо, попробуй. Только смотри не поранься, сопляк, и в сторону своих не маши этой штукой, она острая. Иди в грузовой отсек, скажи Мэйсу, что я приказал, пусть даст тебе какую-нибудь саблю.

– Да, капитан.

Ему выдали слегка зазубренный и немного ржавый ахшанский ятаган. Несмотря на все недостатки, когда-то это было весьма неплохое оружие. Рукоять была удобная, а сам клинок довольно легкий.

– Похоже, капитан спятил, раз дает оружие всякой швали вроде тебя. – Недовольно пробурчал Мэйс. Юноша, как всегда, промолчал.

После непродолжительной погони и недолгого обмена пушечными снарядами, пиратская бригантина зацепилась крюками за борт ахшанского корабля. Команда пошла на абордаж. Завязался бой, слышались крики и скрежет металла о металл. Разбойники, не ожидавшие столь яростного отпора, немного отступили. Но тут произошло событие изменившее судьбу многих людей, а возможно и судьбу мира. Яростно пробившись сквозь своих, на палубу вылетел Заморыш, оказавшись на пустом пространстве, между двух противников. Капитан зло выругался, понимая, что Дьяволица Игрейна, мягко говоря, надерет ему задницу, за смерть мальчишки. Но увидев, что твориться на палубе, тут же забыл о старухе. Новичок, яростно зашипел, напомнив разъяренного кота, и с невероятной скоростью и мастерством орудуя саблей влетел в строй ахшанцев. Он, как змея, беззвучно разил врагов, вселяя еще больший страх в их сердца. Многочисленные соперники молодого пирата рубили воздух вокруг него, ни разу не попадая в цель, но с нарастающей периодичностью, с криком падали на палубу, силуэт бойца будто расплывался. Палуба ахшанского корабля стала скользкой от алой, липкой жижи. Южане начали поскользываться на крови товарищей, но юный корсар ступал легко и твердо. Гора трупов вокруг парня росла, а разбойники как загипнотизированные стояли и наблюдали за смертельным танцем их «Заморыша». Лишь когда, напуганные яростным убийцей, южане сами ринулись на пиратов, те, придя в себя, добились немногочисленные остатки команды торгового судна. Когда бой закончился, вопреки обычному ритуалу перетаскивания добычи и связывания пленных, которых на этот раз не осталось, вся команда молча выстроилась в ряд и таращилась на своего нового героя. Он, весь красный от ахшанской крови, стоял на палубе, среди трупов убитых им врагов, изрубленных на части, словно свиные туши в мясной лавке. Лицо он подставил налетевшему вдруг, развивающему его слипшиеся от крови волосы, сильному ветру, в котором, казалось, слышались стоны убитых. На губах застыла жестокая улыбка торжества, а

глаза блестели как ониксы. Картина была жуткая, он был похож на дьявола. Пьер содрогнулся, глядя на него: «кого ты мне подсунула, Игрейна? Это – не человек, это – чудовище».

– Эй, парень, почему ты не сказал мне, что с саблей ты бог? И Игрейна, как ни странно, смолчала.

– А она и не знала, что я хотя бы знаю с какой стороны ее держать.

– Ха, да ты скромник, и к тому же шутник. Ладно, сдай это ржавое барахло обратно Мейсу, пусть даст тебе что-нибудь получше. Да, и пусть выделит тебе хоть кожаный колет или...

– Благодарю, капитан. Но меня учили берсеркскому стилю боя, без доспехов. Мне говорили, что если ты даешь по себе попасть, грош цена тебе как воину. – Капитан удивленно смотрел на собеседника.

– Да, ахшанцы на собственной шкуре убедились, что тебе цена, явно, не грош. Где тебя учили драться, парень? Ведь ты не знатный, да и в армии так не учат. – Юноша опустил глаза, поморщившись, будто от боли.

– В другом мире... в другой жизни.

– Ладно парень, прости. Думал, что давно понял про тебя все, а теперь знаю точно, что ни черта не знаю, да и в общем то, знать не хочу.

На обязанности, выполняемые Заморышем, тут же нашлись новые исполнители. Да и самого Заморыша не стало, на его место пришел Квельт, что на старом наречии значило обманчивый, переменчивый. Сначала так его стали называть, просто подчеркивая, сколь далек от истины был начальный облик молодого члена команды, но вскоре, не решаясь обращаться к нему по-старому, его стали звать так всегда. Впрочем, ему, казалось, было все равно. После этого боя пираты глянули на него совсем под другим углом и с уважением, начали с ним разговаривать, приглашать за стол выпить вечером вместе с ними, он не противился. Говорил новоиспеченный головорез мало, зато по части выпивки ему не было равных, казалось алкоголь его не берет. Правда, однажды один особо рьяный пират, слывающий безбашным весельчаком, доказал обратное опытным путем. Только те, кто основательно донимали Оборотня раньше, старались не попадаться ему на глаза.

Но в следующем бою, восхищение им малость поостыло. Он бился с тем же мастерством, но с явной неохотой и в основном просто защищался от нападавших. На последующее требование капитана объясниться, он ответил, что считает убийство необходимым лишь для защиты.

– Так, парень, все ясно, ты хороший и все такое. Только вот ахшанцы этого не заметили. – Поймав злобный взгляд юноши капитан догадался, что попал в цель. – Да, я понял, что с этим народом у тебя свои счеты, но пока я капитан, будешь убивать моих врагов. Сводить свои личные счеты и удовлетворять амбиции будешь, когда сам станешь капитаном. Мы пираты, а не рыцари чести, мы, как это не прискорбно звучит, грабим, убиваем и насилуем! Когда станешь капитаном, делай что хочешь. Либо ты будешь биться вместе и наравне со всеми, либо убирайся с моего корабля. Я не требую от тебя снова таких представлений, но не надо спихивать на товарищей всю работу.

– Как они на меня раньше. – пробурчал Квельт.

– Что ты там бубнишь себе под нос? Так ты меня понял?

– Да, капитан.

С каждым разом, молодой пират приобретал все большую популярность и ярость в бою. В битвах Квельт показывал, хоть и менее кровавое, если это было не ахшанское судно, но

не менее впечатляющее представление. По возвращению в Тульбрук, его приняли в Братство, сделав полноправным обладателем равной со всеми членами abordажной команды части добычи. Несколько других капитанов «элиты», так называемых пиратских королей, приглашали его перейти к ним, но он отказывался, сказав, что считает себя обязанным Пьеру и не может его бросить. Юноша, близко сдружился с капитаном, став его помощником и учеником. Квельт схватывал все на лету, и уже через несколько месяцев мог выполнять почти всю работу морехода. Он превосходно управлял кораблем, по мельчайшему колебанию стрелки барометра определял силу, направление и время до приближающейся бури, хорошо ориентировался по звездам и солнцу. Он был, пожалуй, единственным человеком из Братства, не пользующимся услугами, предлагаемыми во всех портовых борделях. Он проводил все свободное время на местных тренировочных площадках, в читальных залах, или парках. По началу, товарищи над ним из-за этого посмеивались, интересуясь не евнух ли он. Но вскоре шутки прекратились. Умный, атлетически сложенный, привлекательный какой-то особенной суровой, неповторимой красотой, к тому же весьма известный своей отвагой и боевым мастерством, молодой пират стал весьма популярен среди юных дев из знатных семей. Остановившись в каком-нибудь порту, Квельт снимал комнату в гостинице, и, к величайшей зависти товарищей, каждую ночь его инкогнито посещали дамы в дорогих одеждах, прикрывающих внешность шелковыми, батистовыми или атласными вуалями. Бывало их приходило и уходило по несколько за ночь. Несколько раз ему даже предлагали в жены своих, томно вздыхающих при виде его, дочерей весьма солидные и зажиточные купцы Грюндера и Лорана. Но пират смеялся им в лицо, говоря, что эти девочки ему не нужны, и то, что они пару раз шастали в его постель их собственная инициатива и ни к чему его не обязывает. После этого, были обещания мести отцов и бывших женихов, слезы и мольбы девушек, проклинающих его бессердечность и клянущихся в вечной любви. Но подобные скандалы, к удивлению и непониманию мужчин, не отвадило слабый пол от лихого пирата, а, будто наоборот, подогревали их аппетит и его желанность.

Но каждый раз, возвращаясь в Тульбрук, Квельт сразу шел к Игрейне, привозя ей заморские сладости и подарки, помогал ей по хозяйству. Он отремонтировал слегка подтекавшую крышу дома, отштукатурил фасад каким-то особо стойким, магическим раствором, купленным специально для этого в Аликвиде. Молодой пират придумал какой-то хитрый способ подачи воды в дом, что ей теперь не приходилось таскать ведра от колодца.

3. Рождение Дракона

Как и любое другое общество, пиратское Братство имело определенную иерархию. Здесь существовала верхушка, управляющая, решающая внутренние и внешние вопросы и проблемы, поддерживающая определенные законы и правила. Высшим "правительством" у корсаров была Элита. В нее входили в основном потомственные пираты из известных семей, образованные, обладающие острым умом и достаточным боевым опытом. Также среди Элиты иногда встречались опальные риндьярские офицеры или даже дворяне, решившие поправить свои дела или поквитаться с обидчиками, вступив в ряды морских разбойников.

Следующий класс назывался Ветераны, включающий в себя как всех капитанов, так и матерых, опытных пиратов, состоящих на кораблях в основном как командный состав. Все прочие пираты, члены братства, назывались просто Морские Братья.

Через год пребывания Квельта среди пиратов, вопреки обычаю, когда Братья сами подают прошение на принятие их в «Ветераны», молодого корсара пригласили вступить в их ряды. Он с благодарностью, но без особого восторга, принял эту честь. Кого-то удивляли, кого-то злили, кого-то восхищали его хладнокровие и нежелание славы и почестей, которые так к нему и липли.

– Право же, Игрейна, хватит ломаться как девка в первую брачную ночь, бери говорю! Моя доля, после посвящения в ветераны, стала немногим меньше капитанской, а я их и так почти не трачу, они мне ни к чему. Сундук в моей комнате почти на половину забит, то что мне нужно у меня в кошельке, остальное твое. – старушка задумалась и почесала затылок.

– Дааа. Пол сундука? Невероятно, это ж сколько наша братья просаживает на шлюх и выпивку! Ведь все могли б богачами стать! – парень рассмеялся.

– Ну, по поводу выпивки, это ты хватанула. Ее я как раз не обхожу своим вниманием.

– Да, ладно, тут я погорячилась. Но все же, сколько там у тебя, примерно... – женщина задумалась, – Какие же вы мужики не дальновидные, нам женщинам всегда приходится думать, что бы сделать, чтоб изменить вашу жизнь к лучшему. – Молодой пират хмыкнул.

– Меня все устраивает, что мне менять, я не думаю, что...

– А зря, не думаешь-то, – она легонько стукнула его кулаком по лбу, – пора б подумать, голова то, на сколько я знаю, именно для думанья на плечи посажена.

– И что я должен надумать? – он нахмурил лоб.

– Ну и дурень же ты! Ты можешь купить свой корабль! – Квельт открыл рот.

– Игрейна! Ты... но... а как же Пьер?

– Что Пьер? Ты сам говорил, что тебе, так же как и мне, пуще всего на свете ненавистны ахшанцы. Вот выйдешь в море на своем корабле, и устроишь им там кровавую баню, пустишь им кровь! – При этих словах, глаза старухи злобно сверкнули. – А Пьер не маленький, и без тебя справиться. Кстати, своим присутствием в его команде, ты заработал ему немало славы и богатства, так что ты ему больше ничего не должен.

– Мой корабль! – Мечтательно произнес парень, восхищенно глядя в сторону пристани.

– Твой корабль. – Довольная собой, подтвердила старушка.

– Я назову его «Кровавая Мечь». – Блеснул глазами Квельт.

Бриг по имени "Кровавая Мечь" был построен по личному эскизу молодого капитана из самых лучших и дорогих пород темной древесины, специально доставленных из Норда. Паруса были вытканы на заказ самыми искусными мастерами Данфа. Квельт долго набирал команду.

Не из-за отсутствия желающих, их, учитывая его репутацию, было как раз более чем достаточно. Просто пират сам лично оценивал каждого кандидата, не принимая излишне жестоких, насильников и прочее отребье. В итоге его команда получилась самая элитная во всем Братстве. Даже у самых известных капитанов на корабле было не больше десяти ветеранов, в то время как на "Мести" их получилось больше тридцати. Поначалу многие хотели проучить нахального выскочку, но, после пятого неудавшегося покушения, отказались от задуманного. Все ждали, пока, стремительно приобретающий популярность и славу, корсар подаст заявку на вступление в Элиту, а он не торопился. Но вот пришел момент, когда его решили туда пригласить сами.

– Пьер, ты уверен?

– Я знаю парня как никто другой, если мы пригласим его к нам и поставим перед ним цель решить эту проблему, он ее решит! Его «Месь» раздавит всю эту мразь.

– Пряма таки всю? Кто ж он по вашему? Огнедышащий дракон?

– Дракон, не дракон, но все же. Как меня не раздражает этот зазнайка, добившийся за три года того, чего мы добивались десятилетия, надо признать что это не простое везение. Парнишка однозначно крут. Я думаю стоит попробовать, и, если он прищемит ахшанцев, я сам брошу свой корабль и уйду к нему в команду. – Сидящая за круглым столом пиратка громко расхохоталась.

– Да, Нилс, если он примет такого бездаря как ты, я слышала у него очень жесткий отбор.

– Ой-ой-ой, Деяна, ты путаешь морские дела с койкой, о ней мечтаешь, но не проходишь отбор, ты, а не я.– Женщина яростно вскочила со своего стула и глубоко вонзила в стол, неизвестно когда вынутый из поясных ножен, кинжал. С места поднялся высокий мужчина лет пятидесяти, с ужасным шрамом на верхней части головы от удара, чудом не рассекшего череп пополам, но снявшего значительную часть скальпа. Он был не самый старый в компании, зато самый влиятельный и властный.

–Хватит братья, спокойно!– старейшина совета «элиты» постучал по столу, призывая к тишине.– Вы что, забыли, что ахшанцы большими флотилиями ходят вблизи наших берегов, не давая нам продоху? Нас – элиты, и так осталось всего четверо! Сколько наших достойных Братьев полегло от их рук!? Лорэн, Вейт, Поул, Кайла,– перечисляя имена, он указывал на пустые стулья, стоящие возле стола.– Наша наиглавнейшая задача – избавиться от преследования южан, и если этот мальчик, как утверждает Пьер, способен решить эту проблему, то мы все по очереди будем целовать ему зад! Это понятно? Пьер, я на тебя надеюсь. Скажи, что мы примем его в «элиту», если он разделается с этими сукиными сынами.

– Нет, Райн, зная этого парня, считаю лучшим, просто попросить помощи по-братски. Сначала принять его в «элиту», а потом, просто как один из членов глав Братства, он будет просто обязан уничтожить наших врагов. Он ненавидит ахшанцев, не знаю за что, но такой яростной и лютой ненависти я еще не встречал, разве что у Морской Дьяволицы, странное совпадение. Его никогда особо не заботили ни деньги, ни слава. Пытаясь его купить нашей дружбой мы его лишь оскорбим. Почти всю свою часть добычи он отдавал Игрейне, которая, кстати, и сберегла ее для покупки ему корабля. Так вот, целью его плавания всегда было убийство ахшанцев, и убийство должен вас уверить весьма и весьма умелое и безжалостное.

– Да, да. Слышали, не один ахшанец, попавший к нему в плен, не выжил.

– А на остальные, в смысле Рендьярские и даже Этмарские корабли он почти не нападает.

– Ой, ой, ой. Как благородно!– проворчала женщина, все еще обиженная на недавнее, явно попавшее в цель, высказывание товарища.

– Ладно вам, хватит болтать, устроили базар. Пьер, действуй, но за неудачу ответишь собственной шкурой.

– Я в нем не сомневаюсь.

– Капитан! Поднимается туман! Ничего не понимаю! Ведь еще час назад было ясно, на небе не было ни облачка!– Штурман "Мести" недоуменно уставился на своего командира.

– Неважно! Я сам встану за штурвал. На палубе сохранять гробовую тишину, кого услышу, мать вашу, пожалеете, что родились! Звучать должны только пушечные выстрелы и свист арбалетных болтов, выпущенных по моей команде, и не секундой раньше. Канониры! Готовить пушки по обоим бортам, заряжать раскаленными ядрами! Слышишь, Кирик, если хоть одно из твоих орудий даст осечку, я тебя самого в него заряжу! Все ясно? Ладно, хватит болтать, все по местам!

На палубе царило молчание. Все встали в свои позиции, ожидая приказа, заморожено и благоговейно глядя на стоящего у штурвала капитана. Корсар, казалось, глядел в даль, хотя туман был настолько плотным, что стоящие дальше всего, с трудом могли рассмотреть своего командира. Но ему, судя по всему, туман не мешал, он целеустремленно вел корабль вперед. Вдруг послышались смутные, непонятные и заглушенные тяжестью воздуха звуки. На секунду подул ветер, разогнав туман.

–ОГОНЬ!

По обеим сторонам пиратского судна оказались вражеские корабли. Готовые и только и ожидавшие команды, пираты в мгновения ока сильно покалечили оба ахшанких галеона. На атакуемых судах поднялась паника, люди начали хвататься за оружие и заряжать пушки. Но все было напрасно. Вмиг ветер стих и снова сгустился туман. Пиратский бриг растворился в воздухе так же быстро и тихо, как и появился. Прогрели пушечные выстрелы и треск ломающегося дерева. Но ничего не видя, южане попали лишь друг в друга.

Встревоженные громом пушек, люди на остальных судах флотилии насторожились. Увидев два гигантских пожара в направлении передовых кораблей, все начали готовиться к нападению. Туман наводил на ахшанцев благоговейный страх. Южане заряжали пушки и арбалеты, смотровой пытался что-нибудь разглядеть с вершины мачты. Но тщетно, туман был настолько густой, что он не мог различить даже палубы собственного корабля. Все взгляды были устремлены в сторону горящих товарищей, единственного что было видно в непроглядной белизне. Каково же было их удивление, когда очередной взрыв прогремел у них за спиной. Еще два высоких столба огня взвились в небо, смутно доносились душераздирающие крики заживо горящих людей. Вокруг то и дело начинали гореть корабли, кричали люди. Началось паническое бегство, корабли в тумане сталкивались друг с другом и тонули.

Рейнир был одним из тех счастливчиков, которому удалось вывести свою каракку из этого ада. Когда его судно подходило к границе тумана, ахшанец, и без яростных криков смотрового, увидел черный корабль. Это был чудесный бриг, новейшее изобретение судостроителей Норда, большой, но при этом изящный и грациозный. Над ним вздымались огромные паруса цвета грозových туч, с иссиня-черными разводами и серыми прожилками. Капитан, большой любитель и знаток кораблей, с присвистом выдохнул из себя воздух. Это было самое прекрасное, что он когда либо-видел. На носу этого чуда кораблестроения далеко вперед выступала огромная драконья морда с открытой пастью, по зубам чудовища текла кровь. На голове дракона стоял мужчина, одной рукой держась за огромный рог дракона, он повернул голову в сторону ахшанской каракки. Рейнира прошиб холодный пот, по спине побежали мурашки.

От таинственного человека шла невиданная, жуткая мощь, обещающая всем только смерть, страшную и мучительную. Черное судно стояло неподвижно, корсар переводил взгляд с одного на другой ахшанские корабли, выплывающие из тумана. Черный бриг был один, южных судов было около десятка, но ни у одного из их капитанов и в голову не пришло атаковать. Они удирали подальше от жуткого противника, те, которые по роковой случайности выплыли прямо напротив Дракона, разворачивались и плыли обратно в туман и горящий ад.

После, на столе эмира Рагира эль Рэшида, главнокомандующего ахшанской армии, лежала целая стопка рапортов от уцелевших капитанов, их офицеров, и даже нескладные письма простых матросов, о том что на них напал ужасный морской змей Азур, проснувшийся, очень злой и голодный. Явный бред этих отчетов бесил главнокомандующего. Но в глубокую задумчивость и крайнее беспокойство ввергало, в общем-то, очень схожее содержание всех писем, в том числе с кораблей прибывших в разное время, что исключало возможность договоренности. Так же его беспокоило то, что арестованные за дезертирство капитаны не сопротивлялись, а лишь тряслись как полоумные и кричали, что Азур восстал и гневу его несть предела. Все это походило на массовое умопомешательство, а не на заговор.

– Господин, еще один капитан прибыл и просит аудиенции.

– Пусть войдет. – В кабинет вошел мужчина средних лет с почти седой головой, явно напуганный и очень возбужденный.

– Рей! Входи друг. Что с тобой, ты лет на десять постарел! Может хоть ты, черт возьми, расскажешь мне что за дьявол вас так потрепал и напугал. Я уже устал от однообразной болтовни о драконе, спалившем пятьдесят кораблей. Что там произошло.

– Боюсь что мало чем смогу тебя удивить и утешить,– грустно усмехнулся капитан,– может это и звучит как бред, но выглядело именно так. – Рейнир рассказал о странном тумане, черном бриге, драконе и мужчине, от вида которого кровь стынет в жилах.– Конечно спалил он только около двадцати кораблей, остальные из-за тумана не видя друг друга порасшибались сами. Но ад, скажу тебе, был кромешный.– Закончив свой рассказ, моряк молча глянул на эмира. Тот был мрачнее тучи и задумчиво глядел в окно. Потом капитана увели, и через три дня, вместе с еще двенадцатью отважными командирами, был повешен за дезертирство и ересь.

– Да, Пьер, твой парень не подкачал! Я и подумать не мог о таком результате! Ахшанцы про нас и думать забыли. У них на уме теперь только Азур! Ха! Он ОДИН уничтожил значительную часть их флотилии. Даже не вериться, что такое под силу обычному человеку.

– Нет, Райн, обычному человеку не под силу. Но я уверяю тебя, что он далеко не обычный. Он даже Игрейне не рассказывает о своем прошлом, а я уверен, там есть что рассказать. Но я бы не хотел знать того, что с ним сделали, уверен, это было чудовищно. Парню всего двадцать три, а выглядит на тридцать, да и седых волос для такого возраста многовато.

– Да, этот Квельт и впрямь заслуживает свое имя. Единственное чего я опасуюсь, не стоит ли и нам его бояться.

– Нет, бояться нет. А вот считаться с ним и не смей переходить ему дорогу – да. Мы должны относиться к нему очень серьезно. И, ни в коем случае, не становиться его врагами.

– Что скажешь, Квельт?– Помощник капитана восхищённо взирал на своего командира,– Ахшанцы порядочно в штаны наложили после твоего представления. Азур! Нет, ты слышал? Они прозвали тебя Азур!

– Хм, если мне не изменяет память, то это дракон, которым с детства пугают всех ахшанят.

– Да, а еще гроза морей и уничтожитель несчетного множества кораблей и людей, последний в своем племени. Как барды пели о нем «...взмывая в облака судьбе наперекор, безмерно опасен, безумно прекрасен...» Как раз про тебя.– Молодой капитан рассмеялся:

– Ой, да ладно тебе, Янис, я не девка, чтоб прекрасным быть!

– Это не мне “да ладно”, это бабам твоим. Сколько их у тебя было тогда, когда мы прошлый раз заходили в порт? – Капитан пожал плечами.

– Три?...или, пять. – он небрежно махнул рукой, – хрен их знает, я же всех должен помнить.– Помощник капитана покачал головой.

– Вот, вот. А некоторые помнят ту, что была год назад, а ты не помнишь не то что имена тех кто был неделю назад, а даже их количество. Но что не говори, драконье имя тебе подходит. – новоиспеченный Дракон улыбнулся

– А что, вообще-то, мне нравится, звучит уж по приличней чем Квелът. Азур! К тому же это имя, и не звучит как собачья кличка.

– Да уж. Только теперь ты хоть собачьей какашкой назовись, все серьезно закивают и скажут, что звучит грозно и воинственно.

– Конечно, -усмехнулся капитан, – спасибо за совет, но я все таки предпочту Азура.

Азур со своей командой прочесывал воды теплого моря между Хаеном и Аликвидом. Ни один ахшанский корабль не уходил от него, ни один ахшанский моряк не выживал после его нападения. Если на судне случалось находиться южанке, капитан отдавал женщину своей команде, после чего ее выбрасывали на какой-нибудь берег, а порой и просто за борт. Сам Азур никогда не притрагивался к ахшанкам, брезгая ими, считая их звероподобными, и многие из его ветеранов следовали примеру капитана. Если на захваченных кораблях оказывались пленные Риндьярцы, их отпускали без всяких выкупов. Капитан под страхом смерти запрещал насиловать женщин с северного материка, относясь к этому с необъяснимой принципиальностью. Таким своим поведением, он заработал у южан репутацию безжалостного чудовища, демона, порожденного самим адом. Среди же северян он слыл спасителем, прямо таки благородным странствующим рыцарем, несмотря на огромное количество брошенных любовниц и оскорбленных заносчивым пиратом благородных мужчин. Все же ему случалось захватывать и риндьярские корабли, по каким-то причинам внушавшие капитану подозрения, подсказанные его внутренним чутьем. Как правило, это оказывались обнищавшие лорды, решившие поправить свои дела продажей крестьян, из своих деревень, в рабство, таких он убивал без жалости. Однажды они схватили ахшанский корабль, искусно замаскированный под свидийский.

Теперь они шли в порт Тульбрук. "Кровавая Месть" вот уже третий месяц скиталась по Теплому морю в поисках врагов. Трюм был полон разной добычи.

– Азур, смотровой увидел на восточном горизонте корабль.

– Ну и черт с ним, Ян. У тебя же через месяц дочь выходит замуж. Я слышал, что и сынок твой у своего капитана по этому случаю взял отпуск, вы с ним и так ужасно редко видитесь. Неужели ты хочешь пропустить это событие, ради нескольких перерезанных ахшанцам глоток.

– При чем тут я? Я пока не капитан.

– А очень зря. Мне конечно жаль терять такого ценного советника, но это не предательство. Я с радостью помогу купить тебе корабль. Вот увидишь, из тебя выйдет отличный капитан.

– Азур, не начинай. Хочешь от меня избавиться, так и скажи, что я не справляюсь со своими обязанностями. Дело не в том, что я боюсь прослыть неблагодарным и прочее, дело

просто в желании сражаться под твоей рукой. Дело, так сказать, в вере в тебя, любви к тебе. В общем, отстань.

– Жену свою будешь любить, а мне достаточно уважения. Ладно. Но мы еще вернемся к этой теме.

“Он лежал на холодном полу в тесном каменном мешке, но тело горело от введенных в кровь эликсиров, железные оковы стерли кожу на лодыжках и запястьях в кровь, но юноша этого даже не замечал, на фоне остального. Его некогда сильное и здоровое тело, превратили в развалину, он чувствовал себя древним старцем, в то время как мышцы скручивало магическим ядом, то каменя, то делаясь слабыми и дряхлыми. Ему хотелось кричать от боли, но рот пересох от того, что с ним делали несколько часов назад, и он уже второй день ничего не пил, губы потрескались, а язык прилип к небу...”

– Азур, к тебе королевский посол.– Постучался в дверь помощник. Капитан вздрогнул, оторвав голову от стола, пробуждаясь от сна, хватаясь за реальность, как за спасительную соломинку. Он встал с кресла, в котором уснул и встряхнул головой, отгоняя воспоминания и приветственно кивнув помощнику.

– Ко мне? Прямо королевский?

– Говорит, что прямо-таки королевский при королевский. Да и на вид вроде похож, тот еще индюк. Так что, пустить или выкинуть взащей?

– Да ладно, пусти. Посмотрим на твоего королевского индюка, или посла. В общем, сначала надо глянуть.

Матрос ушел. Через минуту в каюту капитана вошел расфранченный мужчина, в зеленом бархатном дублете, таких же бриджах, белоснежных чулках и туфлях по последней моде, на голове красовался в тон костюму берет с большим белым страусиным пером. Пират встал, подошел поближе и слегка поклонился. Азур был в черной шелковой рубашке, расстегнутой на груди и не скрывающей титанический торс, в темных штанах и высоких кожаных сапогах, большая сабля, висела на толстом ремне у пояса. Будучи изначально чуть выше, при виде капитана, посол умудрился съежиться, став почти на голову ниже знаменитого корсара. Не сумев сказать что-либо вразумительное, королевский посланник сунул собеседнику пакет, запечатанный королевской печатью. Капитан взломал печать и прочел:

« Мы, Владыка Сиена, сюзерен Виянха, глава совета Рендьярских королевств, за вашу доблесть и мужество, при сражении с ахшанскими разбойниками, даруем вам королевское прощение за прошлые преступления, и предлагаем вам честь вступить в ряды наших и государственных защитников. Даруем вам каперский патент, запрещающий нападение на вас и ваше судно всех союзных правоохранительных органов и кораблей, и обязывающее вас в случае необходимости и нашего приказа незамедлительно встать в строй под флагом нашего дома для борьбы с неприятелем...» ясно- дальше Азур читать не стал, глянул на подпись – “Его Королевское Высочество Эдуард VI». На конверте был изображен герб королевского дома Сиена – солнце в затмении. Пират небрежно покрутил письмо в руке, потом, как бы нечаянно, пронес его над горящей свечой. То вспыхнуло, капитан будто этого не замечал. Посол с открытым ртом наблюдал как огонь начал лизать кожу дракона, но мужчина стоял задумавшись, не обращая внимания на пламя, которое должно было обжигать его. Лишь когда письмо догорело и от него остался лишь кусочек, зажатый между пальцами, Азур очнулся от своих мыслей.

– Я не имею ни возможности, ни желания писать такие высокопарные письма. Так что слушай и хорошо запоминай то, что я тебе скажу, щенок. Мне ваш сраный, ой простите, каперский патент нахер, то есть, и даром не нужен. Я не собираюсь становиться ничьей шавкой, которая по первому свистку должна начать тереться о ноги хозяина и поскуливать. Я не собираюсь, пока, наносить никакой ущерб, странам не находящемся под покровительством Ахшана, который считаю своим личным врагом и с которым буду воевать без всяких приказов и чьих бы то ни было надобностей. А на всех королей, лордов и министров я клал. . . в общем не собираюсь иметь с ними дел. Надеюсь на взаимную лояльность, ибо став моими врагами пусть не ждут пощады, если не верят, пусть спросят у ахшанцев. Я надеюсь ты все запомнил, ибо если что напутаешь и передашь не правильно, последствия могут вам очень не понравиться. Свободен. – Посол коротко кивнул и быстро вышел, пятась задом и не поворачиваясь к капитану спиной. Через минуту в каюте капитана появился его помощник.

– Что ты с ним сделал, Азур. Он вылетел от тебя словно из пушки выпущенный, но, хоть я и присматривался, зад у него, кажись, не дымил. Хотя белый с испугу был, что его чулки. Тьфу, ну и послы у них, бабы и только!

– Я ничего ему не делал, – пожал плечами пират, – малость щегольнул перед ним кое-чем, у меня ж не было такого эффектного пера на шапочке. – Янис рассмеялся.

– Да, Азур, ты умеешь напустить страха на людей.

– Учителя были хорошие, – угрюмо ответил предводитель пиратов.

4. Пламенный

Вот уж несколько лет ахшанцам внушал страх, нещадно их терроризировавший и беспощадно истребляющий, ставший живой легендой, пират Азур. Дошло до того, что ахшанские моряки отказывались выходить в море, а поскольку Владыка был временно занят другими вопросами, движение южных кораблей было практически парализовано. Капитан "Кровавой Мести" был удручен отсутствием дел, но в команде сохранялась идеальная дисциплина – пираты боготворили своего командира, и была готова идти за ним хоть в ад.

– Янис, меня просто с ума сводит безделье! Возникает желание совершить какое-нибудь безумие.

– Ты спрашиваешь моего мнения или ждешь предложений?

– Ни то, ни другое. Есть у меня одна мыслишка, просто хотел спросить о настроении команды.

– О чем речь? Я смело могу говорить за всю команду: мы с тобой, что бы ты там не надумал. Ну?

– Сейчас мы к юго-востоку от Свиды, к северу от Таинственных Водоворотов... Берем курс на ахшан! – Крикнул капитан штурману. Тот лишь кивнул, и принялся исполнять приказ – на этом корабле не было принято подвергать сомнению, переспрашивать приказы начальства, или спрашивать об их цели. Лишь самые старшие ветераны и друзья Азура, могли себе позволить спросить о конечной цели и планах своего командира. Янис, весьма опытный моряк, плавающий на "Кровавой Мести" с его первого рейда, преданнейший член команды, советник и друг капитана, обладал этой привилегией в полной мере.

– И что мы забыли в Ахшане, позволь спросить. Уж не на город ли ты решил напасть от скуки?

– Нет. И мы вообще не в Ахшан плывем, просто наша цель пока совпадает по курсу. – Янис недоуменно посмотрел на капитана.

– А куда еще, там же ничего нет.

– Как нет? Там есть Огненные Земли...

Азур открыл книжный шкаф и извлек оттуда толстую книгу в черном кожаном переплете. На обложке, красивыми серебряными буквами, было написано: "Краткая география истории, и история географии". Открыв книгу, капитан начал перелистывать страницы, пока не нашел нужной. Затем сел в свое большое кресло, закинул одну ногу на стол, а другую на первую, и прочел:

" Ахшан – второе после Сиена по величине государство, находящееся на юго-востоке от Риндьяра, на материке Вегран и разделенное горами с легендарными землями драконов. Земли драконов, или огненная земля, это покрытая пеплом и лавовыми реками пустыня, населенная малочисленными «помеченными огнем» животными, как их называли в народе, а ученые называли их «лавокровные». Лавокровные – животные обладающие исключительной магической силой, использовать коею не способны, являясь лишь ее хранителями. Правда, среди магов ходит легенда, что человек, схожий с ними по силе, и, как они не умеющий ей пользоваться может свести с ними дружбу. А люди более сильные чем помеченные огнем, обладающие магией разрушения, способны подчинить их себе, но такой союз, считается, может при-

вести к катаклизмам. Так как объединяя энергию с лавокровным, человек начинает обладать магией на уровне инстинкта, творя магию без заклинаний, а просто по желанию, или даже интуитивно, не осознавая своих действий. Этим людей называют "сыны огня"... – Азур пропустил несколько не интересующих его строк, касающихся магии, о которой он мало что знал. ... Кроме незаурядной внешности, лавокровные обладают исключительной силой, выносливостью и предчувствием... Представленные здесь данные о численности и видах животных, серьезно устарели, так как последние исследующие эту местность маги погибли при неизвестных обстоятельствах пол века назад. Последние данные говорят о полном вымирании сильнейшей и, как утверждает наука, разумной расы лавокровных – драконов. В более старых источниках говорится о гигантских огненных саламандрах, птицах, именуемых Фениксами, угольно черных огнегневых львах, и таких же лошадях, о огромных рыжих медведях, волках и даже о рыбах, плавающих по огненным рекам. Более же поздние источники, утверждают, что кроме змей, мелких птиц и рептилий там никого не осталось..."

– Азур, прошу тебя! Ну объясни ты мне дураку старому, что ты там забыл?

– Да просто, всю жизнь мечтал там побывать, увидеть помеченного огнем. Не переживай, я пойду один, вы меня будете ждать в полумиле от берега.

– Ну вот уж дудки! Я тебя не за что не брошу. Я говорил, что и в ад за тобой пойду, и от слов своих не отказываюсь. Все мы...

– Все вы останетесь на корабле! Это мое последнее слово, и оно не подлежит обсуждению! Вы будете ждать меня не больше трех дней, потом уйдете обратно в Тульбрук. Главным на время моего отсутствия назначаю тебя, а в случае если я не вернусь, то станешь капитаном.– Пират сделался серьезным, хмурым и необычно суровым.

– Приказать нам не ходить с тобой на берег ты можешь и мы подчинимся, но мы скорей сохнем все от голода, чем уйдем без тебя. Этот приказ не имеет смысла, если ты не вернешься, то и проверить его выполнение не сможешь.

– Ты просто идиот, не знающий что такое голод. А как же твоя семья.

– Может я и идиот. Семья для меня конечно все, но ты – больше. Смотри. – Помощник капитана повернулся в сторону палубы. – БРАТЬЯ!– Он возвысил голос, привлекая внимание остальных. Пираты побросали свои дела, и выстроились, слушая Яниса.– Братья, наш капитан решил прославить свое имя, как посетителя Огненного Полуострова.– среди моряков послышались удивленные возгласы. – Но нам он не оказывает чести, сопровождать его и, если понадобиться, принять смерть рядом со своим капитаном. – На этот раз в толпе послышался возмущенный ропот. Глашатай продолжал.– Нам, как верным матросам, придется подчиниться приказу. – Головы пиратов поникли. – Но кроме этого приказа, капитан отдал еще один, в выполнении которого я ему отказал. Поддержите ли вы меня? – Сотня удивленных, и даже ошарашенных, пар глаз устремили на старого корсара свой взор. – Капитан приказал нам не ждать его больше трех дней, бросить его и спрятаться под юбки своих жен. А я заявляю! Не бывать этому!

– НЕ БЫВАТЬ ЭТОМУ! НЕ БЫВАТЬ! – Все пираты в один голос начали кричать. Впервые в жизни они отказались слушаться приказа, но Азур не был на них зол, он испытывал гордость. Он поднял руку в знак молчания.

– Эй, братья! Янис слишком близко к сердцу принял мои слова. Но ведь меня не так просто убить, и я не собираюсь умирать. Ждите меня сколько хотите, я вернусь через три дня и точка. – Моряки взревели в один голос, потом начали скандировать его имя. – Ладно, хватит галдеть! За работу. Тоже мне, нашли повод побездельничать.– Шум затих, все вернулись к

своим делам, оставив обсуждение новости на вечер. Азур отвернулся, снова встав лицом к морю, облокотившись о перила.

– Черт, никак не привыкну к твоему ораторскому дару.– Помощник с досадой глядел на своего капитана. – Ты и вправду суший дьявол. Опять утер мне нос, как какому-то сопляку.

– А ты сопли то не распускай, тогда и утирать не придется. Ладно, Ян, хватит трепаться. Распорядись очистить в трюме комнатуху, и отгородить ее досками покрепче.

– Зачем... Хотя ладно, не говори. Меньше буду знать, крепче буду спать. Когда имеешь дело с тобой, эта мудрость просто жизненно необходима.

– Шлюпку на воду!

– Азур, ну зачем тебе самая большая лодка. Ведь ей сложнее управлять. Ты что там, дракона собрался себе выловить. Так они, говорят, померли все давно. – Капитан усмехнулся.

– Нет, не дракона. Хотя если встречу одного, боюсь похвастать этим уже не смогу.

– Может хоть отложишь поездку на утро, скоро смеркается, как стемнеет все равно ничего не увидишь, и там наверняка очень опасно.

– Это ты не увидишь. А на опасности я чихал. Янис, ты так давно со мной и никак это не поймешь. Опасности – это я, а остальные меня боятся, если ты не заметил.– Пират вздохнул.

– Да заметил, только никак не привыкну.

Капитан спустился в лодку, взялся за весла и сильными, умелыми движениями начал грести в сторону берега. Команда молча провожала Азура, они видели как их герой причалил, вытащил лодку на берег. Потом он повернулся к ним лицом, помахал рукой, затем направился в глубь материка. Его далекая, маленькая фигурка растворилась в вечерних сумерках. Но пираты всё стояли, вглядываясь в берег, обуреваемые мрачными мыслями.

Стемнело быстро. Мрачный днем пейзаж, приобрел свое неповторимое обаяние. Всюду виднелись светящиеся прожилки лавовых потоков. С кривых, уродливых деревьев, совсем без листьев покрытых лишь колючками, на прищельца с любопытством смотрели маленькие черные птички. Если бы не его мутированное магией зрение, Азур и впрямь не увидел бы ничего, но он видел все. И всех. Тело капитана было привычно к многодневному бодрствованию без отдыха, и он не собирался терять время на сон.

Пройдя несколько миль от берега, он увидел довольно крутой, но не слишком высокий холмик, и решил взобраться на него и осмотреться. Пока Азур поднимался, чувствовал множество пар глаз смотрящих на него, и они все прибавлялись. Когда капитан очутился наверху, его взору предстала жуткая и при этом очаровывающая картина. Пустыня пепла, смерти и огня. У подножия холма, на котором стоял пират, собиралась различная живность, хищно смотревшая на него. Вдруг в колючих зарослях послышался треск сучьев, звери встревожились. Кто-то попятился, кто-то зашипел, кто-то помчался наутек. Вскоре под смотровой точкой корсара опустело, а из кустов выпрыгнула огромная черная кошка с рыжеватой щетиной на загривке. Животное начало производить звуки, похожие на смесь рычания и мяуканья. Это была львица. Он спрыгнул со своего возвышения, оказавшись всего в десяти футах от гигантской кошки, примерно в полтора раза большей обычных львов. Зверь бешено Молотил хвостом по земле, поднимая клубы пыли, и скалился, демонстрируя противнику ряды, острых как бритва, клыков. Человек достал кинжал, резанул им воздух, и призывно зашипел, подражая коту. Несколько минут соперники стояли лицом к лицу, вернее к морде, испепеляя друг друга взглядом. Потом капитан ринулся вперед, кошка сделала то же, противники столкнулись с диким ревом и покатались по земле, оставляя за собой пятна крови. Львица царапалась когтями и рвала зубами плоть, стараясь достать горло врага. Мужчина защищался голыми руками,

и наносил противнице удары своим кинжалом, также, целясь в шею и живот. И человек, и зверь обладали сверхъестественной силой и выносливостью. Гигантская кошка, конечно, превосходила мужчину по массе, но пират был более верток и проворен. Оба были мокрые от своей, и друг друга крови, грязные от налипшей к ним пыли, но ни один из них не выглядел уставшим. Сухая почва вокруг дерущихся превратилась в грязь. Вдруг львица изловчилась, и вцепилась человеку прямо в бок. Сжав зубы от боли, пират сильно ударил зверя кулаком по морде. Кошка разжала челюсть, но так тряхнула при этом головой, что человек отлетел, выронив оружие, и сильно ударился спиной о стену своей недавней наблюдательной вышки. В схватке силы побеждало животное, оно ринулось на, еще не пришедшего в себя человека, разинув клыкастую пасть для последнего, смертельного удара. Но кроме силы, в схватке участвует ум, выносливость и безрассудный риск, и эту схватку выиграл человек. Из последних сил капитан рванул вперед, увернувшись от смертоносных челюстей, схватил противницу одной рукой за шею, вскочил ей на спину, и, оплетая горло второй, начал душить. Львица злобно зарычала, сначала попыталась достать Азура когтями или зубами, но у нее ничего не вышло. Тогда она с силой опрокинулась назад, придавливая соперника своим весом, и начала кататься по земле. Кости человека трещали, сам он периодически задыхался, все, и без того потрепанное тело, покрылось синяками, но хватки он не ослабил. Вскоре кошка начала слабеть, из ее глотки вырывался уже не рык, а хрип. Вот зверь начал утихать, потом издал слабый звук, похожий на вздох, и замер навсегда.

Капитан попытался встать, но поскользнулся, и вновь упал в грязь. Голова у него кружилась, из ужасных ран сочилась кровь, силы стремительно его покидали. Второй раз он и не пытался подняться, просто закрыл глаза, и сон одолел его.

“Он кричал так, что уши закладывало от собственного крика. Тело, почти начисто лишенное кожи, пронизывало адской болью. Если бы не эликсиры, которые он пил в течении недели перед этим испытанием, его мозг бы не выдержал и он бы сошел с ума и умер, но такое милосердие ему было не доступно. Иногда мучитель смазывал безкожную плоть своего подопечного каким-то жгучим бальзамом, от которого, после непродолжительной агонии, не смотря на все вышитые укрепляющие снадобья, парень все же терял сознание”...

На утро третьего дня вся команда собралась на палубе, все молчали.

– Ладно, – прервал тишину Янис, стоящий на капитанском мостике. – Перед нами стоит вопрос, в каком виде сохранять верность капитану. Либо остаться на корабле, и ждать как приказано, либо идти на поиски Азура, не взирая ни на что.

Было много противоречивых высказываний, советов и предложений. В итоге пришли к тому, что надо идти на выручку командиру. Пираты вооружились до зубов, надели лучшие доспехи, и ближе к обеду три шлюпки с абордажной командой направились к берегу. Янис стоял на передовой лодке и напряженно всматривался в горизонт. Когда корсары доплыли до суши и выволокли лодки на землю, помощник капитана произнес:

– Азур где-то там, – он указал в глубь материка, – и мы найдем его, либо самого, либо мертвое тело, но я не успокоюсь... – Янис не договорил, позади него послышался ужасный грохот. Вся команда уставилась на приближающиеся клубы пыли, земля задрожала. Пираты быстро построились лицом к приближающейся опасности, и обнажили оружие. С приближением звуки становились понятней, почва сотряслась от топота приближающегося табуна лаво-кровных лошадей. Вот их уже стало видно, черная лавина неслась к ним. Животных было не

меньше сотни. Огромные, черные жеребцы и кобылы следовали за своим вожакom – просто гигантским конем с огненно-рыжей гривой... на спине которого сидел человек.

Табун приблизился примерно на расстояние пятидесяти ярдов и резко остановился. Предводитель лошадей встал на дыбы, как при этом наездник с него не упал, для всех было неразрешимой загадкой, ведь у коня не было ни седла, ни узды. Человек сам был черен как конь под ним, одежда изорвана в клочья, он крикнул.

– Янис, мать твою, тебе что парочку плетей прописать? Я же приказал сидеть на корабле. – Скакун гарцевал и тряс гривой. Наездник смотрелся грозно и величественно, перед ним на коне лежала туша какого-то животного.

– Азур... я... Я согласен хоть на сотню плетей! Черт возьми, как я рад что ты жив.– Янис стоял и глядел на комадира, глупо улыбаясь.

– Я придумал для тебя другое наказание, но оставим его до Тульбука. – Азур повернулся к команде и крикнул.– Лодки на воду, грузитесь в них, мы с Пламенным поедem на моей лодке, Янис отбери для нее шестерых гребцов, а я пока ополоснусь от этой пыли.– Капитан похлопал жеребца по шее, что-то шепнул и легко спрыгнул на землю, грациозно приземлившись. Конь снова встал на дыбы и громко заржал. Сотня лошадей заржала в ответ. Из табуна выбежал один конь, он подошел к огнегривому и присел на передние ноги, до невозможности напоминая человеческий поклон перед королем. Вожак вновь заржал, уже тише и ткнул лбом о лоб стоящего на коленях. Черный вскочил, и галопом помчался прочь. Весь табун последовал за своим новым предводителем.

По возвращении домой, Азур дал распоряжения по поводу товара и прочих дел, а сам уехал на несколько недель. Вернувшись, он пригласил своего старшего помощника в свои покои в Совете.

-Привет Азур, ты меня звал?

– Да. Помнишь, мы говорили о наказании за нарушение моего прямого приказа?– Лицо капитана было суровым и бесстрастным. Янис кивнул, улыбка тут же сошла с его лица. – Ты уйдешь с моего корабля, я больше не хочу видеть тебя в числе моих матросов. Хельтер займет твое место. – Старый моряк стоял ошарашенный, открыв рот, не в силах что-либо сказать. Капитан продолжил.– Вот тебе на прощание, небольшой подарок в знак дружбы. Бери. – Капитан протянул собеседнику несколько запечатанных конвертов, но пират не торопился их брать.

– Выкидываешь меня, как старого пса? Ладно, я переживу. И знай, я не в обиде, но ослуживался я исключительно из любви к тебе. Если ты вновь позовешь меня к себе, я не раздумывая ни минуты вернусь и снова буду верно служить тебе. А пока пойду, поищу себе новую работу, может плотником на верфь устроюсь.

– Раз ты такой преданный и послушный, лучше возьми эти письма и проваливай читать их куда-нибудь в другое место. – Янис грустно усмехнулся, взял бумаги и вышел, он был мрачнее тучи.

С тех пор, как ушел его бывший помощник, Азур сидел в кресле и перелистывал какую-то книгу, ожидая его возвращения. Минут через десять в кабинет влетел Янис, весь пунцовый, тряся врученными ему капитаном письмами.

– Ну ты шельмец, нашел таки повод от меня избавиться.– Бывшего помощника переполняли эмоции, смешиваясь в такой каламбур, что глядя на него, только человек как Азур мог сдержать смех.

– Я терпеть не могу непослушания, непослушных я при себе не держу, это даже все мои бабы знают. Тебе что, не понравился корабль, или команда? Состав конечно не полный, но я подумал, что ты захочешь кого-то выбрать сам, может сына, или еще кого.

– Азур, разреши мне хотя бы плавать в твоей эскадрильи мы...

– Ох, нет! Чтоб все сравнивали меня с уткой с выводком утят, плавающих за ней? Нет уж! Ты же знаешь мой стиль ведения боя, мне не нужно сопровождение. Янис, мать твою, ты же взрослый мужик, тебе пора научиться пользоваться своей головой. К тому же ты однажды послушался меня, и я тебе этого не прощу. Да, кстати, вечером по моему приглашению в зале Совета соберется вся верхушка и ветераны, будет голосование на принятие тебя в элиту, пожалуйста, не опозорь меня. – Казалось, что Янис вот-вот расплачется.

– Благодарю за все, капитан! – Пират присел на одно колено и склонил голову.

– Ой, Ян! Что за пафос, встань. Тем более ты теперь тоже капитан и должен внушать уважение своим людям, а не ползать передо мной на коленях. – Янис встал.

– Я плавал с Азуром, был его другом и помощником, одного этого достаточно, чтобы внушать уважение... и зависть

– Иди к черту, старый ты идиот! Все, убирайся! – Не найдя больше слов, слегка поклонившись, новоиспеченный капитан молча вышел.

5. Разочарование

За несколько лет плавания капитан Янис приобрел немалую популярность. Его сын, Алин, плавающий вместе с ним был весьма любим среди простых моряков, так как никогда не зазнавался. Юноша всегда обедал и ужинал с матросами, не пользуясь привилегией трапезничать с капитаном в его каюте. И от собственной отдельной каюты он тоже отказался. В общем парень был веселый, общительный, в бою не робок. Алин давно в тайне ото всех злился на Азура и ненавидел его, считая того зазнайкой. Юношу бесило, что его отец просто боготворит этого бездушного и хвастливого капитанишку. При этом, сын Яниса, почему-то, забывал что его отец всем: своим положением, репутацией, кораблем, обязан прославленному корсару. А если говорить откровенно, то Алин просто ревновал отца и завидовал Азуру.

Вот по совету отца, Алин подал заявку на вступление в ветераны. В двадцать пять лет, это было большой честью для любого моряка. Единственное, что омрачало это событие, это история о Азуре, которую он слышал несколько сот раз. Он знал, что Азур пригласили туда сами, а вскоре просто попросили вступить в элиту, ища в нем спасения от Ахшана. Алин ни на грош не верил рассказам о его походе на ахшанскую флотилию, и что капитан на одном своем судне разбил их армаду и спас Братство. Он постоянно пытался доказать отцу, что он лучше какого-то, неизвестно откуда взявшегося, выскочки. Юноша гордился своей родословной, вся его родня со времен основания Тульбрука была пиратами, и он считал унижительным, что какой-то новичок так ловко и, по мнению Алины, незаслуженно быстро получил-то, к чему его отец, дед и прочие уважаемые пираты шли десятилетиями.

С младенческих лет Алин жил в небольшом домике в Тульбруке с матерью, отца он видел редко, так, как тот постоянно был в море. Добрую половину населения этого портового городка составляли пиратские жены с детьми, живущие в таких же домиках, как и у Яниса. Вот и по соседству с Лией и ее сыном Алином жила такая же, вечно ждущая своего мужа, женщина с дочкой Таланой. Сперва мальчик помогал маминной подруге сидеть с малышкой, потом защищал ее, как старший брат, а позже их интерес перерос в нечто большее. Сейчас, когда девушке было восемнадцать, а ему двадцать пять, они решили обвенчаться, сразу после принятия юноши в ветераны.

И вот, наконец, наступил долгожданный день голосования. Талана надела свое лучшее платье и ожидала приглашения. В Совет вход посторонним не разрешался, исключение составляли либо вступающие в братство, либо жены ветеранов и элиты. В том числе и невесты вышеуказанных классов, для представления Братству, это считалось первым этапом венчания – признание будущей жены Братьями жениха. Этот ритуал был принят только для представителей братской верхушки, поэтому, девушка была вынуждена ждать, пока Алин присоединится к ней. Сам же кандидат в ветераны стоял в холле Совета до прибытия всех голосующих, и ужасно нервничал. Когда зашел Азур, в душе юноши снова всплыло негодование, которое он тщетно пытался скрыть.

Нынешняя элита состояла из шести членов элиты: Старика Пьера, Райна Палача, Азура, Робкой Деяны (чей нрав, к слову, совершенно не соответствовал прозвищу), Яниса Рыжебородого, собственно и являющегося отцом Алины, Упрямого Нилса, неуспевшего на сбор из-за штормов в северном море. Ещё в пиратскую верхушку входили около ста пятидесяти ветеранов. Но на вступлении кого либо в ряды среднего пиратского класса, их обычно присутствовало всего человек двадцать, в основном офицеры начальствующей пятерки.

Когда в зал вошла последняя из нынешней элиты, тридцатипятилетняя красавица Деяна, прозванная Робкой в насмешку над ее ненасытностью до мужчин, начался совет. Янис, зная склонности сына, потребовал от него демонстрации умений в метании боевой сулицы. Жен-

щина, как всегда, предложила померяться с ней в стрельбе из лука, чем была знаменита. Алин, конечно, не смог ее обставить, но результат показал вполне неплохой. Пьер, что было вполне в его духе, прошелся по истории. Райн, объявив о передаче Нилсом ему своего голоса, проверил физическое состояние парня, заставив того пронести через весь зал двух ветеранов, по одному в каждой руке. Все бы выглядело намного забавней, если бы в числе присутствовавших здесь не нашлось двоих женщин. За это парень получил два предпоследних голоса.

Никто не требовал от Алины демонстраций ближнего боя. Теперь все в ожидании смотрели на Азура. Юноша слышал, что в бою этот капитан просто бог, но никак не хотел этому верить. Несмотря на то, что Алин был на полголовы выше, в полтора раза шире, выглядел более мускулистым, он с тревогой ожидал предложения сразиться с ним. Дракон молча стоял в задумчивости и, казалось, в сомнении. Наконец решившись, последний из элиты протянул Алину саблю.

– На, парень. Я хочу, чтобы ты сразился с Райном. И пусть тебя не обманывает его возраст. С ним мало кто из нас может тягаться.– Алин злобно сверкнул глазами.

– Что, такому знаменитому пирату как Дракон Азур, претит сразиться с простым матросом? – Капитан удивленно поднял брови.

– Алин! Как ты смеешь, ты забываешься... – отец гневно набросился на нерадивого сына, но Азур взмахом руки остановил друга.

– Ну что ж мальчик, как тебе будет угодно. И только ради твоего отца я пожалею тебя, и сразу объявлю: Победа не нужна, я оценю способности этого юнца, и вынесу решение. Хельтер, принеси вторую саблю. – Алина взбесило это унижительное обращение "мальчик", ведь Дракон был всего на несколько лет старше его.

– Решил меня унижить своими побрякками? – Азур зло усмехнулся.

– Нет, но раз ты настаиваешь. Братя! Поправка: я буду драться с завязанными глазами.– Алин готов был наброситься на противника с кулаками, но Янис остановил его, схватив его за руку.

– Что ты творишь, сопляк, решил все угробить?! Тебе с ним не тягаться ни на мечях, ни в рукопашную, ни как бы то ни было еще! Вообще таких нет, кто смог бы. Он любого из нас может раздавить как муху, если только захочет.

– Вот сейчас и проверим настолько ли он хорош, на сколько ты говоришь. – Отец покачал головой.

– Нет, сынок, он еще лучше. Но раз ты решил, опробуй это на своей шкуре. Может он вобьет немного ума в твою тупую башку!

Началось состязанье. Азуру повязали на глаза плотную черную ткань. Он стоял гордо и прямо, спокойный, заложив одну руку за поясницу, не нападая ждал атаки. Алин, весь пунцовый, стоял напротив и громко дышал, от ярости стиснув зубы и раздувая ноздри. Юноша атаковал. Капитан, почти не шелохнувшись, молниеносным движением отразил выпад, не двигаясь с места нанес ответный удар, плашмя шлепнув противника ниже спины. Парень взревел. Не от боли, от обиды и унижительности этого удара. Юношу переполнял гнев, он рубил саблей как осточертелый, но так ни разу и не попал. Азур сошел с места и грациозными и изящными движениями отводил все удары, не пытаясь на них отвечать, что еще больше бесило Алину. В конце концов, он в ярости со звоном швырнул саблю на пол и собирался уйти, но ему перегородила дорогу веселая Деяна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.